

Заключение. Ситуация успеха способствует не только развитию иноязычной компетенции, но и является детерминирующим фактором успешности учебной деятельности младших школьников, что, в свою очередь, обуславливает благоприятный процесс личностного становления учащихся в целом.

Список цитируемых источников

1. Белкин, А. С. Ситуация успеха. Как её создать / А. С. Белкин. — М : Просвещение, 1991. — 176 с.
2. Кабдолова, К. Л. Формирование компетенций как необходимое условие повышения качества образования / К. Л. Кабдолова // Открытая шк. — 2004. — № 5. — С. 45—47.
3. Ларионова, И. А. Успеха без сотрудничества не бывает : монография / И. А. Ларионова, В. В. Байлук, С. О. Ларионова. — Екатеринбург : Ажур, 2016. — 200 с.
4. Матиенко, А. В. Иноязычная компетенция: определение понятия в логике формирования полилингвальной и поликультурной личности [Электронный ресурс] / А. В. Матиенко. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/114/29929/>. — Дата доступа: 15.10.2018.
5. Сахарова, Н. С. Развитие иноязычной компетенции у обучающихся : монография / Н. С. Сахарова. — М. : Сфера, 2003. — 206 с.
6. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. — Киев : Рад. шк., 1969. — 272 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/543>. — Дата доступа: 15.10.2018.
8. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А. В. Хуторской // Нар. образование. — 2003. — № 2. — С. 58—64.
9. Щуркова, Н. Е. Ситуация успеха и ситуация неуспеха (Культура современного урока) / Н. Е. Щуркова. — М. : Педагогика, 1997. — 92 с.

УДК 37.0(075.8)

Е. В. Литвинович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. В результате компьютеризации человечество столкнулось с проблемой последствий связи «компьютер—психика». О ее актуальности говорит тот факт, что в 1996 году в американской официальной классификации психических болезней появился новый раздел — «кибернетические расстройства», которые вызываются переутомлением и стрессами в результате продолжительного пребывания в виртуальной реальности [1]. Для многих людей, особенно детей и подростков, Интернет становится информационно-образовательной средой, без которой они не представляют себе жизнь.

Основная часть. Значительный объем информации, доступ к которой является свободным, не предназначен для детей по определенным моральным или этическим нормам. В связи с этим возникает проблема угрозы интернет-пространства для психического здоровья школьников. Под психическим здоровьем подразумевается наличие нормы в интеллектуальном развитии человека, реалистичность восприятия и способность к саморегуляции, коммуникативная культура и нравственное поведение [2].

При помощи виртуального мира в детское сознание наравне с информацией, положительно влияющей на развитие, также вторгаются знания, представляющие угрозу физическому или психическому здоровью детей. В ряду актуальных специалисты выделяют следующие интернет-риски:

— контентные — это материалы (тексты, картинки, аудио-видеофайлы, ссылки на сторонние ресурсы), содержащие насилие, агрессию, эротику и порнографию, нецензурную лексику, информацию, разжигающую расовую ненависть, пропаганду анорексии и булимии, суицида, азартных игр, наркотических веществ;

— коммуникационные — связаны с межличностными отношениями интернет-пользователей и включают в себя риск подвергнуться оскорблениям и нападкам со стороны других. Примерами таких рисков могут быть киберпреследования, кибербуллинг и др. Для подобных целей используются различные чаты, онлайн-мессенджеры, социальные сети, сайты знакомств, форумы, блоги;

— электронные (кибер-) — это возможность столкнуться с хищением персональной информации, риск подвергнуться вирусной атаке, онлайн-мошенничеству, спам-атаке.

— потребительские — злоупотребление в Интернете правами потребителя. Включают в себя риск приобретения товара низкого качества, различных подделок, контрафактной и фальсифицированной продукции, потерю денежных средств без приобретения товара или услуги, хищение персональной информации в целях кибермошенничества [3].

В связи с этим актуальной задачей становится создание в образовательной среде условий для предупреждения нежелательных влияний Интернета на личность школьников. Сегодня в каждом образовательном учреждении ведется значительная профилактическая работа, однако ее недостаточно для эффективного обеспечения безопасности школьников. Можно выделить ряд подходов, которые используются для профилактики интернет-рисков в широкой образовательной практике. Во-первых, информационно-просветительский подход, предполагающий информационную подготовку всех участников образовательного процесса (педагогов, родителей, обучающихся) к работе в Сети, включая информирование о негативных последствиях бесконтрольного использования Интернета несовершеннолетними, формирование знаний о существующих рисках работы в Сети и способах защиты от них [4; 5]. Этот подход может быть дополнен мероприятиями, направленными на повышение правовой ответственности молодых людей и информированием их о последствиях интернет-зависимости для личного здоровья и благополучия людей в социальном окружении. Наряду с ним исследователями предлагается здоровьесориентированный подход [6]. Он реализуется посредством проведения профилактических мероприятий по укреплению нравственно-психического здоровья, формирования установок на здоровый образ жизни, включая установки на свободу от любых зависимостей, ответственность за свое здоровье, самоконтроль времяпровождения. Более ресурсозатратным является лично ориентированный подход, предполагающий использование педагогических и психологических средств для развития информационной культуры, медиаграмотности саногенного мышления и поведения обучающихся, а также для развития личностных качеств, способствующих противостоянию аддиктивному поведению. Данный подход сочетается с неспецифической первичной профилактикой, включая разнообразные воспитательные и психологические мероприятия, развивающие навыки общения; интеграцию виртуального и реального миров, когда подростки рассказывают друг другу и взрослым о своей жизни в Интернете, а также встречаются и общаются со своими виртуальными друзьями в реальности; включение подростков в различные реальные группы и содействие преодолению чувства одиночества; поддержку в преодолении трудностей в учебной деятельности, общении и взаимодействии.

В качестве интеграционного, объединяющего выделенные направления профилактики, может быть предложен субъектно ориентированный подход, направленный на формирование субъектной позиции обучающихся по отношению к выделенным интернет-рискам [7]. Реализация данного подхода предполагает организацию взаимодействия педагогов, обучающихся и их родителей в ходе совместной исследовательской деятельности, направленной на выявление возможностей и рисков использования Интернета школьниками, а также на разработку на этой основе приемов, средств и способов профилактики обнаруженных рисков.

Психосоциальный вред, который может принести подросткам небезопасное использование гаджетов, заключается не только в возникновении у них психических расстройств, но, что случается гораздо чаще, и в формировании отклонений в поведении, заключающихся в проявлении жестокости к другим людям, попытках суицида, в предпосылках виртуального мира реальности, развитии номофобии — зависимости от гаджетов.

Заключение. Незнание подростками правил работы и общения в Интернете приводят к тому, что подростки легко склоняются к необдуманным, легкомысленным действиям в виртуальном пространстве. Кажущиеся анонимность и безнаказанность могут побуждать подростков к таким поступкам, которые в реальном мире большинство из них никогда бы не совершили. Не осознавая последствий своих действий, того, что эти действия могут нанести реальный моральный, экономический или даже физический вред другим людям, подростки могут совершать правонарушения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

С учетом быстроты и устойчивости формирующейся у подростков зависимости от виртуального мира особое внимание следует уделять тем из них, кто попал в группу риска, нуждается в серьезной социально-педагогической и социально-психологической помощи. Непринятие мер в отношении таких детей может привести к их социальной дезадаптации, отчуждению от семьи и школы, следствием чего выступают затруднения в профессиональном самоопределении, усвоении ценностно-нормативных представлений, норм морали и права, развитии способности оценивать себя и других с этих позиций, руководствоваться ими в своём поведении.

Сознательный выбор и последовательная реализация научно обоснованного подхода при построении профилактической работы с учетом особенностей и возможностей образовательной среды способствует решению задач управления интернет-рисками и их профилактики среди обучающихся.

Список цитируемых источников

1. Боровиков, А. М. Модус контроля как фактор стрессоустойчивости при компьютеризации профессиональной деятельности / А. М. Боровиков // Психолог. журн. — 2000. — № 1. — С. 68—75.
2. Михалева, А. Б. Здоровый образ жизни — здоровье психики: Приоритетные направления развития бокса в начале XXI в.: опыт, проблемы и перспективы / А. Б. Михалева. — Якутск : Издат. дом СВФУ, 2007. — С. 52—55.
3. Цифровая компетентность подростков и родителей / Г. У. Солдатова [и др.]. — М. : Фонд развития Интернет, 2013. — 144 с.
4. Губанова, А. Ю. Электронный контент для детей: риски или новые возможности / А. Ю. Губанова // Вестн. РГТУ. — 2016. — № 2. — С. 92—98.
5. Богачева, Т. В. Педагогические риски интернет-пространства для здоровья детей и подростков и их минимизация / Т. В. Богачева // Мир психологии. — 2014. — № 4. — С. 211—216.

6. Соколова, А. А. Анализ состояния разработанности проблемы рисков интернет-пространства для здоровья подростков по материалам зарубежной литературы / А. А. Соколова // Образование личности. — 2015. — № 3. — С. 42—47.

7. Табурца, В. А. Влияние гаджетов на психику ребенка: маркеры проблемы, спектр последствий / В. А. Табурца // Концепт. — 2016. — Т. 15. — С. 1826—1830.

УДК 37.0(075.8)

Е. В. Литвинович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Введение. Под понятием «мониторинг» часто понимают любой повторяющийся процесс измерения, независимо от сущности процесса. Такое расширенное толкование, скорее, скрывает его сущность, чем раскрывает его. В педагогической науке понятие «мониторинг» начало употребляться в XIX веке [1].

Основная часть. Появление понятия «мониторинг» в сфере образования — это отражение потребности системы управления образованием в наличии качественной, достоверной и надежной информации. Большинство исследователей в педагогике рассматривают мониторинг как средство управления качеством образования. А. М. Майоров отмечает, что основная сфера практического применения мониторинга — это управление, а точнее, информационное обслуживание управления в различных областях деятельности. Однако различные системы мониторинга, обладая общими чертами, существуют и развиваются достаточно изолированно в рамках той или иной науки или области управления. Можно отметить, что степень изученности и интенсивности использования его в различных сферах деятельности неравнозначны [2].

В. А. Мокшеев подчеркивает, что мониторинг — это и форма исследования, и способ обеспечения сферы управления своевременной и качественной информацией. Он рассматривает мониторинг как систему сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементах, ориентированную на информационное обеспечение управления, которая позволяет судить о состоянии объекта в любой момент времени и может обеспечить прогноз его развития [3]. О. А. Митина утверждает, что для построения систем мониторинга могут быть использованы различные модели образовательных систем или их компонентов. Оценивать системы можно исходя из нескольких позиций: оценить процесс, оценить результат, определить соответствие результата той цели, которая ставилась; оценить соотношение начального и конечного состояния системы [4]. Анализируя различные подходы к оценке эффективности работы образовательного учреждения, А. Н. Майоров, О. Е. Лебедев и Е. С. Заир-Бек обращают внимание на способ определения этой эффективности. Речь идет о модели «цель—результат». Судить о работе образовательной системы можно, сравнивая поставленные перед ней цели и достигнутые результаты. Для того, чтобы такой результат был реализован, необходимо иметь строго детерминированную систему, в которой существуют однозначные причинно-следственные связи и возможность точного казуального вывода. Образовательные системы к таковым не относятся. Именно это основная причина неудач использования модели «цель—результат» для оценки образовательных систем, утверждают авторы. Рассматривая в статье вопросы построения мониторинга социальной эффективности и условий деятельности, А. Н. Майоров отмечает, что потребность в объективной информации вызвана преобразованиями в управлении образованием и социальными изменениями. Требования появления полноценных технологий мониторинга звучат в опубликованных в последнее время работах по менеджменту образования, инноватике, развитию образования. В большинстве этих работ определяется тематика сбора информации или говорится о том, что ее надо определить, однако очень редко указывается, каким образом это сделать, и практически никогда о том — как это оценить. Подчеркивается, что некоторый педагогический парадокс заключается в том, что в ряду «область измерения — модель — критерий — показатель (индикатор) — технология определения (инструментарий)» серьезно проработаны все элементы, за исключением последнего. А. Н. Майоров дополняет данную схему еще тремя элементами: «технология определения (инструментарий) — значения показателя — анализ — обсуждение — рекомендации — распространение — решение». Анализируя методы исследования, применяемые в мониторинге, исследователь приходит к выводу, что основными методами мониторинга в образовании можно считать социологические и педагогические [5].

Социально-педагогический мониторинг — это современное технологическое обеспечение системного подхода в управлении образовательным учреждением с учетом социальной среды и реализацией главного потенциала — развития человеческих ресурсов на уровнях личности, класса, школы с применением педагогических и социологических методов посредством оперативных проектов. Система социально-педагогического мониторинга основана на моделировании процесса управления конкретной школой в различных режимах работы (эффективного функционирования или развития по выбранной модели)